

УДК 341.64(4+8)«18/19»

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-157-22-34

А. А. Дорская

Северо-Западный филиал

Российского государственного университета правосудия

им. В. М. Лебедева,

Санкт-Петербург, Российская Федерация,

adorskaya@yandex.ru

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье развитие международного правосудия от идеи до возникновения системы международных и региональных международных судов рассматривается как один из способов преодоления кризисных явлений в международно-правовой сфере.

Цель исследования — изучить конкретные примеры использования человечеством международного правосудия для выхода из состояния кризиса, а также влияния кризисных явлений в системе органов международного правосудия на развитие кризиса всей международно-правовой системы. В соответствии с целью в статье поставлены следующие задачи: раскрыть причины развития идеи международного правосудия во второй половине XIX века; показать первые попытки учреждения органов международного правосудия в Европе и Латинской Америке в начале XX века; выявить место обращения в международные суды среди мирных средств разрешения международных споров; на конкретных примерах показать значение решений международных судов для преодоления кризисных явлений в международном праве; рассмотреть возможное негативное влияние деятельности международных судов как одной из причин дестабилизации на международной арене.

В результате работы сделан вывод о том, что в основном деятельность международных судов позитивно сказывается на предотвращении и преодолении кризисных явлений в международно-правовой сфере. Однако истории известны и другие примеры, свидетельствующие о том, что несправедливые, политизированные решения органов международного правосудия могут служить причиной кризисов.

Ключевые слова: международно-правовая система; международное право; кризис; международное правосудие; универсальные международные суды; региональные международные суды; мирные средства разрешения международных споров; международное процессуальное право.

Благодарности: исследование подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-01860 «Кризисы международно-правовой системы и пути их преодоления: исторический опыт».

UDC 341.64(4+8)«18/19»

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-157-22-34

A. A. Dorskaya

North-West Branch of the Russian State University
of Justice named after V. M. Lebedev,
Saint Petersburg, Russian Federation,
adorskaya@yandex.ru

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL JUSTICE AS A WAY TO OVERCOME CRISIS PHENOMENA IN THE INTERNATIONAL LEGAL SPHERE: RETROSPECTIVE ANALYSIS

Abstract. The article traces the development of international justice, from its initial conceptualization to the establishment of the system of international and regional courts, highlighting its role in addressing crisis phenomena in the international legal sphere.

The study aims to analyze instances where international justice facilitated humanity's recovery from crisis, and conversely, how crisis phenomena within international justice bodies triggered a crisis of the entire international legal system. To achieve this goal, the article sets the following tasks: to reveal the reasons behind the development of the idea of international justice in the second half of the 19th century; to show the first attempts to establish international justice bodies in Europe and Latin America at the beginning of the 20th century; to identify the place of recourse to international courts among peaceful means of resolving international disputes; using specific examples, to show the importance of decisions of international courts to overcome crisis phenomena in international law; to consider the possible negative impact of the activities of international courts as one of the reasons for destabilization in the international arena.

It was concluded that, in general, the activities of international courts have a positive effect on not preventing and overcoming crisis phenomena in the international legal sphere. However, there are some historical examples showing that unfair, politicized decisions of international justice bodies can cause crises.

Keywords: international legal system; international law; crisis; international justice; universal international courts; regional international courts; peaceful means of resolving international disputes; international procedural law.

Acknowledgments: the research was funded by RSF according to the research project № 24-28-01860 «Crises of the international legal system and ways to overcome them: historical experience».

Введение

Вторая половина XIX века стала временем активного поиска новых способов преодоления кризисных явлений в международном праве. Это было связано с тем, что, во-первых, именно в то время международное право постепенно приобретало статус особой правовой системы и в теоретико-правовых работах, и в трудах юристов-международников, которые обратились к проблеме соотношения международного и внутригосударственного права. Однако, как быстро показали разработки, мнения существенно разошлись и появилось даже направление отрицателей международного права. Во-вторых, не вполне был ясен вопрос о том, кого относить к цивилизованным народам. С одной стороны, победа Германии во Франко-прусской войне показала, что народы, стремившиеся к единой государственности, способны адекватно ответить на вызовы со стороны стран, относившихся к мировым лидерам. С другой стороны, мир был четко разделен на метрополии и их колонии. В-третьих, несмотря на серьезные успехи в развитии права международных конференций и права международных организаций, человечество осознавало, что незащищенными, прежде всего в периоды вооруженных конфликтов, остаются как воюющие стороны, так и некомбатанты.

Такая ситуация способствовала поиску путей преодоления наметившихся или уже ярко выраженных кризисных явлений в международно-правовой сфере.

Опираясь на опыт Вестфальского 1648 года и Венского 1815 года конгрессов, государства пытались решать важнейшие вопросы на международных конференциях. Так, итоги Крымской войны подводились на Парижском конгрессе 1856 года, а Русско-турецкой — на Берлинском конгрессе 1878 года.

В 1863 году был учрежден Международный комитет Красного Креста, провозгласивший своими принципами гуманность и беспристрастность.

Знаковым стал 1873 год, когда юристы-международники осознали необходимость объединения усилий для доктринальной разработки новых правовых принципов международных отношений и кодификационных работ. Был учрежден Институт международного права, а также Ассоциация по реформе и кодификации права народов, которая в 1895 году была переименована в Ассоциацию международного права. То, что данные объединения работают до сих пор, говорит о правильности и значимости предпринятых усилий.

Одним из направлений преодоления кризисных явлений в международно-правовой сфере стало считаться развитие международного правосудия.

В 1872 году президент Международного комитета Красного Креста Гюстав Муанье предложил проект Конвенции об учреждении международного судебного органа для привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях Женевской конвенции об улучшении положения больных и раненых в воюющих армиях 1864 года [5, с. 24–25].

В 1881 году российский юрист-международник Л. А. Камаровский издал первую в мире специальную работу, посвященную проекту создания постоянного

международного суда [12]. То, что данная книга в 1887 году вышла на французском языке в Париже [6, с. 57], свидетельствовало о ее значимости для мирового сообщества.

На современном этапе система международных судов насчитывает уже более сотни универсальных и региональных судов, деятельность которых характеризуется как несомненными успехами, так и возникновением новых проблем в международно-правовом регулировании и практике.

Степень научной разработанности темы

Проблемой преодоления кризисных явлений в сфере международного права занимаются специалисты практически во всех странах мира. Следует выделить работы, в которых рассматриваются причины и признаки кризисов [13, 15, 23, 29], а также труды, предметом исследования которых служит влияние наблюдавшихся и наблюдающихся в жизни мирового сообщества отдельных кризисов на состояние международно-правовой системы [8, 16]. Отдельным направлением исследований выступает изучение влияния кризисов национальных правовых систем на правовое регулирование на международном уровне [7, 30]. Особое внимание уделяется также кризисным явлениям в международном праве, вызванным развитием наднациональных образований и нерешенностью вопроса о юридической природе наднационального права [21, 28].

Истории международного правосудия как способа преодоления кризисных явлений в международном праве посвящены работы, в которых рассматриваются вопросы организации и деятельности Международного суда ООН [2], международных уголовных судов и трибуналов *ad hoc* [3, 9, 17], Международного трибунала по морскому праву [10] и т. д. Современные исследователи связывают состояние системы международных судов с развитием института международно-правовой ответственности [14]. Однако нельзя сказать, что эволюция международного правосудия, его роли в предотвращении кризисов международно-правовой системы и выходов из них хорошо изучены.

Методы исследования

В статье использовались общенаучные методы и специальные методы юридического исследования. Deskриптивный метод был применен для описания структуры и состава различных международных судов. Диалектический метод позволил выявить противоречия, которые сопровождают развитие международного правосудия. Методы анализа и синтеза были использованы для выделения особенностей каждого международного суда и их общих черт. Эвристический метод помог проследить эволюцию международных судов как постоянное сочетание проб и ошибок. Применение формально-юридического метода дало

возможность раскрыть содержание учредительных документов органов международного правосудия разных эпох. Синхронный срез сравнительно-правового метода способствовал определению тех тенденций, которые позволяли параллельно развиваться различным видам международных судов, а диахронный срез помог проследить эволюцию идеи международного правосудия и ее воплощение.

Основное исследование

Основоположник научного осмысления международного правосудия Л. А. Камаровский подчеркивал, что кризисные явления в международном праве будут время от времени возникать в любые эпохи, так как между государствами постоянно случаются недоразумения и столкновения, которые, если не разрешать их вовремя, могут приводить к войнам [12, с. 3]. В связи с этим должна быть целая система средств и инструментов преодоления таких кризисов. Российский ученый одним из первых предложил отнести международное правосудие к мирным средствам разрешения международных споров. Это имело огромное значение [4, с. 54], так как одно из решений Первой Гаагской конференции мира 1899 года предусматривало создание Постоянной палаты третейского суда в Гааге¹. Сам Л. А. Камаровский в ноябре 1909 года стал одним из четырех членов этой палаты от России, реально воплотив таким образом свои научные идеи [22, с. 5].

Однако уже на первом этапе развития постоянных международных судов стало ясно, что их деятельность может не только предотвращать появление и разрастание кризисных явлений в международно-правовой сфере, но и способствовать переходу в новые кризисы. Так произошло с Центральноамериканским судом [26, с. 192], решение о создании которого было принято на Вашингтонской мирной конференции 1907 года. Данный суд начал работу в период так называемых Гондурасских войн 1906–1912 годов, вызывавших напряженность во всем регионе [19].

Определенная конфликтность была заложена даже в том, что инициаторами учреждения данного суда были США, стремившиеся окончательно занять лидерские позиции в Латинской Америке после успешной Испано-американской войны, и Мексика, а участниками стали другие государства: Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа и Сальвадор.

Данный суд имел фиксированный состав: по одному судье от каждого государства. Впервые в истории орган международного правосудия не только получил широкую юрисдикцию, но и наднациональные полномочия. Например, он разбирал конфликты органов законодательной, исполнительной и судебной

¹ Конвенция о мирном решении международных столкновений от 17 июля 1899 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. СПб.: [б. и.], 1902. Т. 20. Отделение 1. № 18540.

власти пяти указанных государств. В него могли обращаться как государства, так и отдельные граждане стран, считавшие, что правительства соседних стран нарушили их права. Если спор между государствами-участниками не был урегулирован на уровне министров внутренних дел или дипломатическим путем, он в обязательном порядке передавался в суд.

Несмотря на то что одному из идейных вдохновителей Центральноамериканского суда — государственному секретарю США Элиу Руту — в 1913 году была присуждена Нобелевская премия мира, опыт данного судебного органа оказался в целом негативным, поскольку стороны сами стали не исполнять его решения (например, в 1914 году Никарагуа отказались исполнять решение по делу, инициированному Коста-Рикой, из-за заключения Никарагуа двустороннего договора с США о прокладке на своей территории канала и строительстве военно-морской базы, затрагивавшего интересы соседних стран), а судьи видели себя исключительно представителями своих государств (так, в 1908 году большинством голосов судьи фактически одобрили действия Гватемалы и Сальвадора по вмешательству во внутренние дела Гондураса посредством оказания поддержки антиправительственным силам), что не всегда давало возможность совместить судопроизводство с нравственными началами [20, с. 5].

После Первой мировой войны включение международных судов в международно-правовую систему уже воспринималось как данность. Одним из важнейших органов Лиги Наций стала Постоянная палата международного правосудия, начавшая работу в 1922 году. О ее значимости свидетельствует тот факт, что, несмотря на официально закрепленную факультативную юрисдикцию, обязательными для себя решениями палаты добровольно признали 65 государств. Несмотря на то что Лига Наций не справилась со своей главной задачей — предотвращением новой мировой войны, ей удалось, хотя и не в полной мере, урегулировать более 40 политических конфликтов [25, с. 249], в том числе с помощью судебного разбирательства, которое, согласно статье 12 Статута Лиги Наций, было отнесено к мирным средствам разрешения международных споров наравне с третейским разбирательством и рассмотрением спора в Совете Лиги Наций².

Первая мировая война, ставшая проявлением глубочайшего кризиса всей международно-правовой системы, поставила перед мировым сообществом также проблему привлечения к индивидуальной международной уголовной ответственности. Однако попытки наказать бывшего германского императора Вильгельма II как главного зачинщика войны не увенчались успехом. Но сама идея развивалась. Например, когда в октябре 1934 года были убиты король Югославии Александр и министр иностранных дел Франции Луи Барту,

² Статут Лиги Наций // Версальский мирный договор / полный перевод с французского подлинника под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина. М.: Изд. Литиздата НКВД, 1925. С. 7–15.

Лига Наций, объединявшая в этот период 58 государств-членов [18, с. 131], разработала и 30 ноября 1937 года открыла для подписания Конвенцию о предотвращении и наказании терроризма и Конвенцию о создании Международного уголовного суда. И хотя они так и не вступили в силу, но показали готовность использовать решения органов международного правосудия для преодоления возникших на международной арене кризисных явлений.

Именно поэтому уже через полгода после окончания военных событий в Европе и через два с половиной месяца после разгрома Японии и подписания акта о ее капитуляции 2 сентября 1945 года³ удалось создать Международный военный трибунал, вошедший в историю как Нюрнбергский трибунал. Безусловно, что Устав данного трибунала имел наравне с Уставом ООН огромное значение для всего послевоенного мира, так как наряду с новым мировым правопорядком формировались представления о том, какие деяния являются международными преступлениями.

В Организации Объединенных Наций, согласно статье 33 Устава, изначально предусматривалось большее количество мирных средств разрешения международных споров (переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям, или иным мирным средствам по своему выбору⁴), по сравнению с тем арсеналом, который был у Лиги Наций. Учреждение Международного суда ООН создало не только механизм защиты провозглашенных принципов и норм, но и систематизировало источники международного права, на основании которых могут приниматься решения⁵. Однако в статье 95 уточнялось, что государства могут обращаться и в другие суды на основании уже имевшейся практики.

Эта идея затем неоднократно воспроизводилась при учреждении новых международных судов и стала важным средством обеспечения преодоления кризисных явлений в международном праве. Так, согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (часть XV) сторонам предоставлен выбор из четырех вариантов: Международный суд ООН; Международный трибунал по морскому праву; общий арбитраж; специализированный арбитраж для споров, порожденных расхождениями в толковании сугубо технических или естественно-научных вопросов [1, с. 35]. При этом указанный список не является закрытым для спорящих сторон.

Положительным моментом для преодоления кризисных явлений в международно-правовой сфере является также то, что существует практика,

³ Акт о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны / ред.-сост. С. Майоров. М.: Госполитиздат, 1947. Т. 3. С. 480–481.

⁴ Устав ООН (полный текст) // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 21.09.2024).

⁵ Статут // Международный Суд: официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 21.09.2024).

предусматривающая, что если стороны недовольны решением международного регионального суда, они имеют право обратиться в орган международного правосудия на универсальном уровне. Так, когда Международный экономический комитет обратился в Экономический Суд Содружества Независимых Государств (СНГ) с запросом о толковании части четвертой статьи 31 Договора о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 года, предусматривающей для государств-участников возможность урегулирования спорных вопросов в других международных судебных органах, помимо Экономического Суда СНГ⁶, то получил ответ, что стороны могут обращаться в Международный суд ООН и Постоянную палату третейского суда в Гааге.

Однако развитие международных судов может сопровождаться развитием не только позитивных, но и негативных тенденций.

Во-первых, обращение в международные судебные органы влечет за собой серьезные последствия для участников спора, так как вынесенное судом решение признается обязательным для исполнения. Если государства игнорируют его, кризисные явления не преодолеваются, а нарастают. Так, США отказывались выполнять решение Международного суда ООН по делу «Никарагуа против США», которое было инициировано Никарагуа 9 апреля 1984 года в связи с поддержкой США посредством финансирования, обучения, вооружения и снабжения провиантом никарагуанской антиправительственной группировки контрас, постоянными вторжениями в водное и воздушное пространство страны, а также в минировании внутренних и территориальных никарагуанских вод [24]. Это был первый случай в практике Международного суда ООН, когда встал вопрос о том, что должен вмешаться Совет Безопасности.

Во-вторых, судебный активизм, прежде всего в сфере защиты прав человека, привел к кризисным явлениям в отношениях международных судов и некоторых государств-участников. В частности, это относится к практике Европейского суда по правам человека, который сначала стал обобщать характерные для каждого государства нарушения, а затем требовать серьезных изменений в национальных правовых системах, даже путем внесения поправок в Конституции. Такую практику Совета Европы пытается преодолеть Африканский союз, приняв в 2008 году решение о создании Африканского суда справедливости и прав человека, совмещающего функции главного судебного органа международной организации и международного суда по правам человека [11, с. 74].

В-третьих, кризис может быть связан с непризнанием юрисдикции суда государством-ответчиком. Например, Гвинея пыталась не признать юрисдикцию Международного трибунала по морскому праву по делу о задержании танкера «Сайга» [27] и даже устроить национальный суд над задержанными членами экипажа. Однако жесткая позиция трибунала заставила отказаться от такого шага.

⁶ Договор стран СНГ от 24.09.1993 г. «О создании Экономического союза» // Бюллетень международных договоров. 1995. № 1.

В-четвертых, участие в судебном процессе имеет высокую стоимость. Во многом это не позволяет в полной мере развиваться международному экологическому правосудию, требующему проведения высокозатратных и долгих по времени экспертиз, поэтому государства предпочитают на двустороннем уровне договариваться о компенсации за нанесенный другому государству экологический ущерб.

Результаты исследования

Кризисные явления в международном праве носят периодический характер и свойственны для всех эпох, в рамках которых происходило общение между народами. На протяжении многих веков человечество пыталось с помощью различных юридических средств предотвращать такие кризисы, а если они все-таки случались, — находить адекватные средства выхода из них.

Международное правосудие развивалось как один способов преодоления кризисных явлений в международном праве. Именно это заставило исследователей еще во второй половине XIX века отнести обращение в международные суды к мирным средствам разрешения международных споров. Созданная система органов международного правосудия позволила предотвратить разрастание многих политических конфликтов и кризисов, однако решения судов или их игнорирование, в свою очередь, тоже могут служить причиной кризисов на международной арене.

Список источников

1. Абгарян Д. Р. Роль Международного трибунала по морскому праву в системе средств мирного разрешения международных споров // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2014. № 5-6 (132-133). С. 35–38.
2. Афанасьев М. А., Голубева Т. Ю. Международный Суд ООН // Таврический научный обозреватель. 2015. № 4 (декабрь). С. 139–144.
3. Бурякс Ж. М. Вклад Нюрнбергского трибунала в становление системы принципов международного уголовного правосудия // Вестник экономики, управления и права. 2024. Т. 17. № 1. С. 94–102.
4. Валеев Р. М. Роль России в проведении Гаагских конференций мира (к 100-летию II Гаагской конференции мира) // Российский ежегодник международного права. 2007. СПб.: Россия-Нева, 2008. С. 52–61.
5. Власова Г. Б. Международное уголовное правосудие: история и современность // Эволюция государственных и правовых институтов в современной России. Ученые записки. Ростов н/Д.: Ростовск. гос. экон. ун-т «РИНХ», 2019. С. 24–35.
6. Волеводз А. Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2 (5). С. 55–68.
7. Голоскоков Л. В. Международное финансовое право, финансовое право России и доктрина как инструменты выхода из кризиса // Образование и право. 2016. № 4. С. 78–87.

8. Гуськова Е. Ю. Международное право для избранных: уроки балканского кризиса // *Обозреватель*. 2020. № 5 (364). С. 93–102.
9. Евлашкина Д. История, особенности становления международного уголовного правосудия // *Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: сб. ст. по результатам II Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. / под ред. С. А. Трофимова, Е. В. Евсиковой*. Симферополь: Ариал, 2023. С. 1390–1398.
10. Зангиев С. В. Международный трибунал по морскому праву: история и компетенция // *Актуальные проблемы правосудия и правоохранительной деятельности: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. П. Н. Дурневой, Ю. Н. Шаповалова*. Пятигорск: Пятигорск. гос. ун-т, 2020. С. 283–288.
11. Институт правосудия Африканского Союза: история, структура и компетенция / И. А. Ананских [и др.] // *Юридическая наука: история и современность*. 2016. № 6. С. 171–178.
12. Камаровский Л. А. О международном суде. М.: Типография Т. Малинского, 1881. 542 с.
13. Котляревский С. А. Кризис международного права // *Право и жизнь*. 1922. Кн. 1 (Июнь). С. 80–82.
14. Матчанова З. Ш. Цели международно-правовой ответственности: понятие и значение // *Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки»*. 2024. № 3 (55). С. 60–70.
15. Мусаелян Л. А. Некоторые соображения о кризисе международного права // *Пятый Пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. А. Кузнецова*. Пермь: Пермск. гос. нац. исслед. ун-т, 2014. С. 248–250.
16. Назария С. М. Косовский кризис и международное право // *Московский журнал международного права*. 2004. № 3. С. 48–66.
17. Нюрнбергский процесс: торжество правосудия или суд победителей? (Размышления над книгой А. Н. Савенкова «Нюрнберг: приговор во имя мира») / И. М. Рагимов [и др.] // *Государство и право*. 2022. № 12. С. 7–26.
18. Павлик М. Ю., Шепелёва О. Р. Международные нормативные правовые акты об ответственности за террористический акт // *Ленинградский юридический журнал*. 2016. № 2. С. 128–137.
19. Патрин Д. А. Центральноамериканская палата правосудия // *Современное право*. 2017. № 9. С. 134–138.
20. Пашенцев Д. А. Суд, мораль и закон (к 180-летию со дня рождения выдающегося русского юриста Анатолия Федоровича Кони) // *Журнал российского права*. 2024. Т. 28, № 12. С. 5–16.
21. Степашин С. В. Приоритеты обеспечения евразийской конкурентоспособности в условиях кризиса международного права и санкций // *Право интеллектуальной собственности*. 2022. № 2. С. 5–7.
22. Таубе М. А. Граф Леонид Алексеевич Камаровский (некролог). СПб.: Сенатская типография, 1913. 13 с.
23. Толстых В. Л. Кризис международного права: диагноз // *Закон*. 2022. № 12. С. 122–133.
24. Федулова К. А. Решение Международного суда ООН от 27 июня 1986 года по делу «Никарагуа против Соединенных Штатов Америки»: влияние на институт применения силы и дальнейшее его развитие в международном праве // *Молодой ученый*. 2017. № 49 (183). С. 280–282.

25. Шпаковский Ю. Г. Лига Наций // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2020. № 12. С. 249–256.
26. Энтин М. Л. Опыт организации и деятельности Центральноамериканского суда // Международные суды и международное право. Сборник обзоров / под ред. Ю. Л. Алитванникова. М.: Институт научной информации по общественным наукам АН СССР, 1986. С. 186–193.
27. Abgarjan D. Споры о незамедлительном освобождении задержанных судов и экипажей в практике Международного трибунала по морскому праву // Международное право. 2014. № 3. С. 201–226.
28. Habermas J. The crisis of the European Union in the light of a constitutionalization of international law // The European journal of international law. Oxford, 2012. Vol. 23, № 2. P. 335–348.
29. Law-Making and Legitimacy in International Humanitarian Law / Kreiger H. (ed.) & Püschmann, J. (ed.). Edward Elgar Publishing, 2021. 488 p.
30. Zamir N., Kielsgard M. D. Teaching International Law in Jurisdictions with International Law Crisis // ICL Journal. 2020. Vol. 13. I. 3. P. 259–280.

References

1. Abgaryan D. R. Rol' Mezhdunarodnogo tribunala po morskому pravu v sisteme sredstv mirnogo razresheniya mezhdunarodny`x sporov // Predstavitel`naya vlast` — XXI vek: zakonodatel`stvo, kommentarii, problemy`. 2014. № 5-6 (132-133). S. 35–38.
2. Afanas`ev M. A., Golubeva T. Yu. Mezhdunarodny`j Sud OON // Tavricheskij nauchny`j obozrevatel`. 2015. № 4 (dekabr`). S. 139–144.
3. Buryaks Zh. M. Vklad Nyurnbergского tribunala v stanovlenie sistemy` principov mezhdunarodnogo ugovnogo pravosudiya // Vestnik e`konomiki, upravleniya i prava. 2024. T. 17, № 1. S. 94–102.
4. Valeev R. M. Rol' Rossii v provedenii Gaagskix konferencij mira (k 100-letiyu II Gaagskoj konferencii mira) // Rossijskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 2007. SPb.: Rossiya-Neva, 2008. S. 52–61.
5. Vlasova G. B. Mezhdunarodnoe ugovnoe pravosudie: istoriya i sovremennost` // E`volyuciya gosudarstvenny`x i pravovy`x institutov v sovremennoj Rossii. Ucheny`e zapiski. Rostov n/D.: Rostovsk. gos. e`kon. un-t «RINX», 2019. S. 24–35.
6. Volevodz A. G. Mezhdunarodnoe ugovnoe pravosudie: ot idei k sovremennoj sisteme // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2009. № 2 (5). S. 55–68.
7. Goloskokov L. V. Mezhdunarodnoe finansovoe pravo, finansovoe pravo Rossii i doktrina kak instrumenty` vy`xoda iz krizisa // Obrazovanie i pravo. 2016. № 4. S. 78–87.
8. Gus`kova E. Yu. Mezhdunarodnoe pravo dlya izbranny`x: uroki balkanskogo krizisa // Obozrevatel`. 2020. № 5 (364). S. 93–102.
9. Evlashkina D. Istoriya, osobennosti stanovleniya mezhdunarodnogo ugovnogo pravosudiya // Voprosy` sudebnoj deyatel`nosti i pravoprimeneniya v sovremenny`x usloviyax: sb. st. po rezul`tatam II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 t. / pod red. S. A. Trofimova, E. V. Evsikovej. Simferopol': Arial, 2023. S. 1390–1398.
10. Zangiev S. V. Mezhdunarodny`j tribunal po morskому pravu: istoriya i kompetenciya // Aktual`ny`e problemy` pravosudiya i pravooxranitel`noj deyatel`nosti: materialy` I Vseros. nauch.-prakt. konf. / pod red. P. N. Durnevoy, Yu. N. Shapovalova. Pyatigorsk: Pyatigorsk. gos. un-t, 2020. S. 283–288.

11. Institut pravosudiya Afrikanskogo Soyuza: istoriya, struktura i kompetenciya / I. A. Ananskix [i dr.] // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2016. № 6. S. 171–178.
12. Kamarovskij L. A. O mezhdunarodnom sude. M.: Tipografiya T. Malinskogo, 1881. 542 s.
13. Kotlyarevskij S. A. Krizis mezhdunarodnogo prava // Pravo i zhizn'. 1922. Kn. 1 (Iyun'). S. 80–82.
14. Matchanova Z. Sh. Celi mezhdunarodno-pravovoj otvetstvennosti: ponyatie i znachenie // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2024. № 3 (55). S. 60–70.
15. Musaelyan L. A. Nekotorye soobrazheniya o krizise mezhdunarodnogo prava // Pyatyj Permskij mezhdunarodnyj kongress uchenykh-yuristov: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. O. A. Kuznecova. Perm': Permsk. gos. nacz. issled. un-t, 2014. S. 248–250.
16. Nazariya S. M. Kosovskij krizis i mezhdunarodnoe pravo // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2004. № 3. S. 48–66.
17. Nyurnbergskij process: torzhestvo pravosudiya ili sud pobeditelej? (Razmysleniya nad knigoy A. N. Savenkova «Nyurnberg: prigovor vo imya mira») / I. M. Ragimov [i dr.] // Gosudarstvo i pravo. 2022. № 12. S. 7–26.
18. Pavlik M. Yu., Shepelyova O. R. Mezhdunarodnyye normativnyye pravovyye akty ob otvetstvennosti za terroristicheskij akt // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2016. № 2. S. 128–137.
19. Patrin D. A. Central'noamerikanskaya palata pravosudiya // Sovremennoe pravo. 2017. № 9. S. 134–138.
20. Pashencev D. A. Sud, moral' i zakon (k 180-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushhegosya russkogo yurista Anatoliya Fedorovicha Koni) // Zhurnal rossijskogo prava. 2024. T. 28, № 12. S. 5–16.
21. Stepashin S. V. Prioritety obespecheniya evrazijskoj konkurentosposobnosti v usloviyax krizisa mezhdunarodnogo prava i sankcij // Pravo intellektual'noj sobstvennosti. 2022. № 2. S. 5–7.
22. Taube M. A. Graf Leonid Alekseevich Kamarovskij (nekrolog). SPb.: Senatskaya tipografiya, 1913. 13 s.
23. Tolstykh V. L. Krizis mezhdunarodnogo prava: diagnoz // Zakon. 2022. № 12. S. 122–133.
24. Fedulova K. A. Reshenie Mezhdunarodnogo suda OON ot 27 iyunya 1986 goda po delu «Nikaragua protiv Soedinennykh Shtatov Ameriki»: vliyanie na institut primeneniya sily i dal'nejshee ego razvitie v mezhdunarodnom prave // Molodoj uchenyj. 2017. № 49 (183). S. 280–282.
25. Shpakovskij Yu. G. Liga Nacij // Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina. 2020. № 12. S. 249–256.
26. Entin M. L. Opyt organizacii i deyatel'nosti Central'noamerikanskogo suda // Mezhdunarodnyye sudy i mezhdunarodnoe pravo. Sbornik obzorov / pod red. Yu. L. Alitvannikova. M.: Institut nauchnoj informacii po obshchestvennyim naukam AN SSSR, 1986. S. 186–193.
27. Abgarjan D. Spory o nezamedlитель'nom osvobozhdenii zaderzhannykh sudov i ekipazhej v praktike Mezhdunarodnogo tribunala po morskому праву // Mezhdunarodnoe pravo. 2014. № 3. S. 201–226.

28. Habermas J. The crisis of the European Union in the light of a constitutionalization of international law // *The European journal of international law*. Oxford, 2012. Vol. 23, № 2. P. 335–348.

29. Law-Making and Legitimacy in International Humanitarian Law / Kreiger H. (ed.) & Püschmann, J. (ed.). Edward Elgar Publishing, 2021. 488 p.

30. Zamir N., Kielsgard M. D. Teaching International Law in Jurisdictions with International Law Crisis // *ICL Journal*. 2020. Vol. 13. I. 3. P. 259–280.

Статья поступила в редакцию: 01.11.2024;
одобрена после рецензирования: 22.11.2024;
принята к публикации: 29.11.2024.

The article was submitted: 01.11.2024;
approved after reviewing: 22.11.2024;
accepted for publication: 29.11.2024.